

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ TOPICAL ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

УДК 323.21

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-757-766

Оригинальное исследование

Популярная культура как механизм формирования национальной идентичности: создание общедоступных символов

Герштейн И.З.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23
E-mail: zaharych77@mail.ru

Аннотация. В статье описываются механизмы и представляются примеры того, как популярная культура создает символы и образы, которые становятся фундаментом национально-государственной идентичности. В качестве примеров взяты советский и постсоветский периоды отечественной истории. Прослеживается процесс развития советской, а затем и российской популярной культуры и сопряжение ее героев с целью и задачами «матрицы» национальной идентичности. Проводится анализ сформировавшихся и формируемых символов на предмет их адаптации в рамках «матрицы» идентичности. Дается периодизация вовлеченности героев и образов популярной культуры в процессы эволюции советской и российской идентичности. Автор пытается охватить все направления развития популярной культуры, количество которых в рассматриваемый период неизменно увеличивалось. Для советского периода выводом является тезис, что советская популярная культура развивалась и деградировала параллельно «взлетам и падениям» «матрицы» советской идентичности. Для постсоветского периода делается вывод, что современная российская популярная культура в плане воздействия на «матрицу» идентичности противоречива и ее потенциал в создании символов для построения национальной идентичности используется далеко не полностью.

Ключевые слова: популярная культура, национальная идентичность, «матрица» идентичности, национальные герои, образы, символы

Для цитирования: Герштейн И.З. 2024. Популярная культура как механизм формирования национальной идентичности: создание общедоступных символов. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 757–766. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-757-766

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Popular Culture as a Mechanism for the Formation of National Identity: The Creation of Public Symbols

Ilya Z. Gershtein

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russia
E-mail: zaharych77@mail.ru

Abstract. The article provides mechanisms and examples of the way popular culture creates symbols and images that become the foundation of national-state identity. The Soviet and post-Soviet eras of Russian

© Герштейн И.З., 2024

history are taken as examples. The author traces the development of Soviet and then Russian popular culture and the connection of its heroes with the goals and objectives of the national identity “matrix”. An analysis of the formed and emerging symbols is carried out with a view to assessing their adaptation within the framework of the “matrix” of identity. A periodization of the involvement of popular culture heroes and images in the processes of the evolution of Soviet and Russian identity is given. The author tries to cover all areas of development of popular culture, the number of which invariably increased during the period under review. For the Soviet period, the conclusion is the thesis that Soviet popular culture developed and degraded in parallel with the “ups and downs” of the “matrix of Soviet identity”. For the post-Soviet period, it is concluded that modern Russian popular culture is contradictory in terms of its impact on the “matrix” of identity, and its potential in creating symbols for building national identity is far from being fully used.

Keywords: popular culture, national identity, the “matrix” of identity, national heroes, images, symbols

For citation: Gershtein I.Z. 2024. Popular Culture as a Mechanism for the Formation of National Identity: The Creation of Public Symbols. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 757–766 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-757-766

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Национальная идентичность – феномен массового и индивидуального политического сознания, позволяющий людям соотнести себя с государством как важнейшим политическим институтом. В отличие от правовой связи, определяемой формальными нормативными документами, идентичность не имеет официального оформления, однако влияет на поведение человека в большей степени, нежели паспорта, виды на жительство и т. п. Ядром ее формирования становится «матрица» идентичности – национальный миф, «который, вписывая человека в коллективный сценарий поведения и формируя коллективную систему ожиданий, играет исключительно важную роль в обеспечении стабильности политического режима и политической системы государства» [Попова, 2016].

Необходимо оговорить, что под термином «нация», «национальный» в настоящей статье понимается либо государство, либо общность на этот институт ориентированная; в случае указания на «социальную форму организации культурных различий» [Тишков, 2003, с. 60] будут использоваться термины «этнос», «этнический».

Любой национальный миф основан на символах и образах, созданием которых так славится популярная культура. Как указывает И.М. Цибизова, «символ – «опознавательный предмет» или предмет для опознавания, «пароль», делившийся на две части для того, чтобы, даже встретившись через много лет, никогда не видевшиеся прежде люди, его обладатели, смогли бы узнать друг друга» [Цибизова, 2017, с. 147]. Иными словами, национальные символы позволяют людям находить общий язык через свое взаимное признание в любых ситуациях, без представления и знакомства.

Часть этих символов носит официальный характер, имеет нормативное закрепление и защищается государством, например, официальная государственная символика (флаг, герб, гимн). Однако большинство символов и образов национальной идентификации являются неформальными, но выполняют свою соответствующую функцию едва ли не лучше, чем официально закрепленные. Так, в 90-х гг. XX в. далеко не все представители старшего поколения граждан России воспринимали триколор и «Патриотическую песнь» Глинки, но Волк и Заяц из культовой советской серии мультфильмов «Ну, погоди» или Чебурашка на футболке либо сумке издали выдавали представителя «русского мира».

Объект и методы исследования

Объектом настоящего исследования являются символы советского общества, созданные популярной культурой в соответствующий период отечественной истории, и пришедшие им на смену соответствующие символы постсоветской эпохи. Базовым методологическим подходом выбран социальный конструктивизм, в рамках которого на основании историко-хронологического и сравнительного методов с привлечением анализа и других общенаучных методов прослеживается эволюция символьных наборов советского и постсоветского российского обществ, созданных популярной культурой.

Результаты и их обсуждение

Большая часть неофициальных советских национальных символов были созданы тогдашней популярной культурой. В этом аспекте часто и справедливо критикуемый тотальный контроль за сферой культуры со стороны советских государственных органов давал один несомненный положительный результат: отсутствовало противоречие между ценностями официальной пропаганды и национальными символами и образами. Большинство этих символов на уровне массового сознания не имели абсолютной идеализации. Единственным исключением был образ основателя советского государства В.И. Ленина, представлявший собой «эталон человечности» гражданина СССР. Но этот образ был полуофициальным и формировался для каждого советского человека с детства. Такие произведения, как «Рассказы о Ленине» М. Зощенко и «Ленин и дети» Д. Бонч-Бруевича формировали идеальное восприятие как раз на уровне понимания ребенка. Интересно, что сюжетная фабула рассказа «Графин» Зощенко, формирующего идеалы честности, правдивости и ответственности за свои действия [Зощенко, 1939, с. 3–6], очень сильно напоминает американскую историю про вишневое дерево и топор юного Д. Вашингтона, посвященную тем же ценностям [Твен, 1935, с. 280]. Автор настоящей статьи в детстве, читая «Тома Сойера», сильно удивлялся этому совпадению.

Громадную роль для формирования образа Ленина сыграло кино, выделение особого значения которого также приписывают самому Ильичу. Первый художественный образ Ленина появился спустя всего лишь три года после его смерти – в 1927 году в фильме Сергея Эйзенштейна «Октябрь». «Типовыми» стали кинообразы вождя мирового пролетариата, созданные Борисом Щукиным в фильмах Михаила Ромма «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году». Всего за советский период этот образ воплотили десятки актеров.

В истории образов советской популярной культуры можно выделить два этапа. На первом – с момента создания советского государства и до рубежа 60–70 гг. – происходил «отбор» наиболее удачных «масок» и образов советской культуры, формировался ее «канон». Отличительной чертой этого времени была некоторая романтизация, когда личный успех положительного героя был неразрывно связан с достижением общественных интересов. «Идеальный Ильич» как основатель Страны Советов был эталоном этой схемы.

Другие символы советского времени были не столь идеализированы. Главным героем советского кино довоенной эпохи и символом нового советского человека выступал В.И. Чапаев. Его кинообраз оказывал серьезное воздействие на тогдашнюю советскую молодежь. По свидетельству фронтовика и партизана, писателя полковника И.И. Бережного, именно «Чапаев» оказал решающее влияние на его выбор при поступлении в Тамбовское кавалерийское училище [Бережной, 1987, с. 124]. Образы «прорыва» в личной человеческой судьбе благодаря реформам советского общества очень мощно выведены в «Веселых ребятах», «Светлом пути», «Свинарке и пастухе» и т. д.

В литературе этого периода образы молодого человека, совершающего повседневный подвиг в борьбе за новые идеалы, были воплощены в герое романа Николая Островского «Как закалялась сталь» Павле Корчагине [Островский, 1951] и детских повестях и рассказах Аркадия Гайдара [Гайдар, 1946]. Основные музыкальные популярные образы и символы

эпохи рождались из самодеятельности военных музыкантов РККА и саундтреков к советским фильмам. Музыкальные образы, созданные Исааком Дунаевским, превратились в настоящие символы советской музыкальной культуры. В то же время многие песни 20-х гг. не выдержали проверки временем и классикой стали лишь единицы [Сибиряков, 2018, с. 109]. Материальными символами этого периода становятся красные звезды и все достижения советской индустриализации. Воплощением эпохи стал монумент Веры Мухиной «Рабочий и колхозница» и иные подобные монументы. Большую роль в создании советских образов в первые десятилетия этого периода сыграло плакатное искусство [Николаева, 2012, с. 324].

«Социалистический реализм» как художественный метод может подвергаться справедливой критике за ограничения авторов в творческих порывах [Мерин, 2015, с. 58], но показывает эффективность как механизм продуцирования новых образов, необходимых для построения новой национально-государственной идентичности. Один из столпов пролетарской литературы, М. Горький, на первом Всесоюзном Съезде советских писателей в 1934 г. провозглашал: «Социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого – непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека ради победы его над силами природы, ради его здоровья и долголетия, ради великого счастья жить на земле, которую он сообразно непрерывному росту его потребностей хочет обработать всю как прекрасное жилище человечества, объединённого в одну семью» [Горький, 1934].

Великая Отечественная война, как грандиозная трагедия и подлинный победный триумф советского общества и государства, способствовала появлению новых символов и образов, которые послужили основой укрепления советской национальной идентичности. В рамках настоящей статьи у автора нет возможности перечислить их все, но 7-я симфония Д. Шостаковича стала символом даже для тех, кто далек от классической музыки, а песня «Темная ночь» из кинофильма «Два бойца» использовалась советскими воинами как пароль в ночных боях, когда надо было определить, где свои, а где чужие [Бережной, 1976, с. 403–404]. Многие сюжеты рождались практически на передовой, под огнем противника. Генерал А.П. Белобородов в своих мемуарах описывает, как рождался текст знаменитой «Землянки» [Белобородов, 1979, с. 89–90]. Значение символов и образов популярной культуры военного времени частично выходит за рамки советского периода отечественной истории и идентичности, являясь одной из составляющих национальной идентичности современной России.

Первые послевоенные десятилетия подарили новые образы популярной культуры, вошедшие в комплекс символов национальной идентичности. Во многом это было связано с технологическими достижениями советского общества. Первый искусственный спутник Земли и очаровательная улыбка Юрия Гагарина были растиражированы популярной культурой [Королева, 2021, с. 506]. Во многих произведениях изобразительного искусства, кино и мультипликации космические аппараты имели форму шара с четырьмя «ножками» (в оригинале – антенны). Улыбающийся советский космонавт на марках, плакатах, картинах – предмет неотъемлемой гордости советского человека вплоть до распада СССР. Кроме этого, появляются образы советского студента (Шурик из кинофильмов Леонида Гайдая), незадачливых мошенников (троица: Трус, Балбес, Бывалый) и т. д. У положительного героя кино той поры был обязательный набор характеристик патриотической направленности [Потемкина, 2012, с. 43].

На рубеже 60–70 гг. начинается второй этап взаимодействия образов популярной культуры и советской идентичности. В этот период идея обретения личного счастья в отношениях, материальном достатке и т. п. полностью утилитаризируется и «отвязывается» от задач государственного строительства. Если на раннем этапе развития советской популярной культуры бюрократ представлялся «инородным телом» в системе советского государства, то в 70-е и особенно 80-е гг. XX в. – он типичный представитель системы «совка». Одной из главных причин подобной трансформации можно считать догматизацию советской идеологии, которая перестала адекватно реагировать на вызовы времени, потеряла

связь с реальной жизнью. Эти тенденции проявились уже в третьей Программе КПСС 1961 г. [Программа КПСС, 1961], когда тщательный анализ текущей ситуации и четкая программа действий были заменены на набор пропагандистских штампов. Постепенно они проникли в популярную культуру и «разделили» личный успех и достижения общества.

Начинается деградация и стремительный распад советской национальной идентичности, и популярная культура внесла весомый вклад в данный процесс. Показательно, что эта трансформация была частью естественной эволюции общества, а не чьим-то злым умыслом, как порой пытаются доказать многочисленные сторонники конспирологических теорий.

В популярном фильме 1991 года «Гений» главный герой, талантливый изобретатель Сергей, не может найти себя в советской системе и становится мошенником. После распада СССР, в 90-е гг. XX в., в популярной культуре начинается массивная компрометация советского периода и советской идентичности. Происходит беспощадное «развенчание» символов и образов, на которых держалось единство советского общества. Тот же самый В.И. Ленин в фильмах «Комедия строгого режима» (1992) и «Телец» (2000) изображается предельно карикатурно или даже отталкивающе. Большую популярность получила вышедшая в 1995 г. в альбоме группы «Чиж & Со» «О любви» песня «Вот пуля просвистела», которая была написана гораздо раньше, еще на рубеже 80–90 гг., как часть саундтрека к пьесе, но только после распада Союза приобрела популярность как антисоветский манифест. Описывающая худшие практики советского общества 30-х гг. драма Никиты Михалкова «Утомленные солнцем» получает в 1994 г. «Оскар» за лучший фильм на иностранном языке. Последняя комедия знаменитого Леонида Гайдая «На Дерибасовской хорошая погода, на Брайтон-Бич опять идут дожди» стала откровенным фарсом, в котором высмеивались киногерои советской милиции, а также высказывалась мысль о непобедимости «русской мафии».

Героическими доминантами популярной культуры первого постсоветского десятилетия безраздельно становятся представители криминального мира. В эстрадной музыке стилистику жестко диктует «блатняк», который под благовидным названием «шансона» становится одним из доминирующих жанров, господствуя и в радиоэфире («профильная» радиостанция «Шансон»), и в музыкальных программах на телевидении. «Типовой» главный герой российского кино этого десятилетия являлся либо бандитом, либо правоохранителем, который боролся с этими бандитами. При этом далеко не всегда сотрудники МВД на экране подавались в положительном ключе, но в любом случае массовый зритель понимал, что у бандитов всегда будет «крыша» в лице больших чинов в погонах либо чиновников. Показательно, что основным идейным посылом было то, что государство и его структуры в принципе не могут «жить по справедливости», а восстановить истину и «воздать по заслугам» может только герой-одиночка, чаще всего незаконными методами. Главным киногероем этого периода оказался «Брат», Данила Багров из одноименного фильма в исполнении Сергея Бодрова-младшего. В комедиях этого десятилетия символом национального досуга становится бессмысленная пьянка «Особенности национальной охоты» (1995 год). Самым популярным жанром литературы 90-х является детективный боевик.

В это же время начинается массовое распространение еще двух направлений популярной культуры – компьютерных игр и Интернета. Впрочем, в последнее десятилетие прошлого века, когда «всемирная паутина» только набирала обороты, все еще являясь дорогим и элитарным удовольствием, компьютерные игры уже начали «завоевание масс». Стоит отметить, что подавляющее большинство игр того времени было иностранного производства, ни о каком целенаправленном формировании идентичности в них разговора и быть не могло. В силу своего западного европейского и американского происхождения они могли транслировать только традиционные для западного образа жизни и присущей ему идеологии лубочные образы России и русских: в лучшем случае – медведь с водкой и балалайкой, в худшем – «мировое зло», уничтожающее любое «добро».

Тем не менее в то время существовал и отечественный игровой контент. Конечно, большинство российских компьютерных игр ни в сюжете, ни в графике и геймплее не имели политического подтекста, но есть игры, достойные упоминания в настоящей статье. Во-первых, это «Перестройка», вышедшая в 1990 г. Сюжет игры достаточно примитивен – приключение маленькой зеленой мухи на болоте, однако ее игровое имя было «Демократ». «Демократическую» муху непрерывно атакуют большие красные «бюрократы» – вредные жуки, поскольку она собирала с кувшинок «дефицитные товары». Первый же российский компьютерный шутер назывался «Подземелья Кремля», где от первого лица надо было уничтожать всяческую нечисть, случайно открытую археологами. Единственной отечественной игрой, формирующей положительный образ нашей истории и формировавшей, а еще вернее, сохранявшей элементы национальной идентичности в процессе игры, в этот период была стратегия «Противостояние», посвященная Великой Отечественной войне, которую выпустила фирма «ДОКА» в 1996 году.

Примечательно, что тенденция на очернение всего «советского» в популярной культуре в той или иной мере сохраняется и до настоящего времени, парадоксальным образом соседствуя с новой тенденцией, проявившейся уже в первые годы XXI столетия, – ностальгией по СССР. Для автора «первой ласточкой» проявления этой новизны на отечественном телевидении стал пример юбилейной игры «Клуба Веселых и Находчивых», посвященной сорокалетию КВН, в ноябре 2001 года. Во время трансляции камера неоднократно крупным планом показывала группу болельщиков с транспарантом: «Back in to USSR». В то же время нулевые годы стали периодом пика прославления криминальной субкультуры: сериалы «Бригада», «Бандитский Петербург» и т. д. активно формировали идеал жизни «по понятиям», где истина и справедливость устанавливалась не благодаря, а лишь вопреки государству. Можно сделать предположение, что мода на экстремистские формы проявления молодежной культуры типа АУЕ (экстремистское движение, запрещенное по решению Верховного суда РФ от 17 августа 2020 г.) во многом воспитывалась и на подобных произведениях отечественной массовой культуры.

Новые веяния не обошли и компьютерные игры. Они касаются в первую очередь появления новых отечественных игр, сюжетная линия которых связана с российской историей. «В 2008 году компания «1С» выпустила военную стратегию «XIII век: Русич», где игроку предоставляется возможность примерить на себя роль псковского князя. А сотрудники Челябинской областной юношеской библиотеки создали видеоигру «Как уральцы Бородинскую битву спасали» – по мотивам событий Отечественной войны 1812 года. Главные персонажи этой видеоигры – уральские подростки – идут на войну сражаться с французами. Эта игра привлекает любителей истории, приключений, логических головоломок. Одна из самых популярных российских исторических видеоигр – стратегия «Европейские войны: Казаки XVI–XVIII веков» [Федоров, 2013, с. 139–140].

Новейшая история в сюжетах компьютерных игр представлена такими проектами, как «Правда о девятой роте» и «Противостояние. Принуждение к миру» [Федоров, 2013, с. 140]. В первом случае действие происходит в годы Афганской войны и имеет явную отсылку к популярному фильму Ф.С. Бондарчука на эту тему. Во втором – игра посвящена так называемой «Войне 08.08.08» – пятидневному конфликту на Кавказе, когда Россия, впервые за постсоветский период, бросила вызов ставленникам Запада и защитила осетинский народ от геноцида со стороны режима М. Саакашвили.

Государственная историческая политика при В.В. Путине все больше разворачивается в сторону «примирения» с советским периодом отечественной истории, встраивание его на равных как одного из значимых и во многом славных этапов развития Российского государства. В Послании к Федеральному Собранию 2005 г. Президент РФ В.В. Путин объявил распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой двадцатого века» [Путин, 2005].

В популярной культуре эти веяния тут же нашли свое отражение. В этой связи весьма интересна критика российского сериала 2007 года «Ликвидация». Главным недостатком фильма, по мнению обозревателя А. Кокотюхи, является тот факт, что антисоветчик показан отрицательным героем [Кокотюха, 2007]. В этот же период выходят еще несколько фильмов, посвященных другим историческим периодам истории России: «Александр. Невская Битва» (2007 г.), «1612» (2008 г.). Исторические фильмы, в которых затрагиваются вопросы внешней политики страны, носят, как правило, патриотический характер.

В XXI в. мощнейшим ретранслятором популярной культуры становится всемирная сеть Интернет. Кроме облегчения доступа к произведениям уже известных жанров, «всемирная паутина» активно создает и новые – социальные сети, видеоблоги и т. п. Ввиду своей трансграничности, интернет-пространство слабо поддается государственному контролю, а большинство пользователей в силу возраста являются активными потребителями и производителями как раз массовых культурных ценностей. Интернет-контент в области современной культуры направлен, прежде всего, на монетизацию создаваемой продукции, что делает его сложным инструментом для воспроизводства символов идентичности. С другой стороны, при успешном создании соответствующих образов их распространение и быстрое восприятие гарантирует эффективное внедрение в массовое сознание. К сожалению, механизм реализации этих возможностей российскими государственными структурами до сих пор не разработан.

Активизация государственной культурной политики в 10-х гг. XXI в. привела к тому, что взаимоисключающие тенденции в российской популярной культуре развивались практически параллельно: с одной стороны, строго «коммерческая» линия, встроенная в глобальную систему индустрии развлечений, которая контролируется с помощью финансовых инструментов; с другой – национально ориентированный культурный продукт, далеко не всегда приносящий прибыль. Государство, как это ни странно, активно поддерживало обе тенденции.

«Первым звонком», который заставил государство и общество, в том числе деятелей культуры, определиться, какой линии придерживаться в своем творчестве, прозвенел в 2014 г., на волне «русской весны» и событий на Украине. Государство предприняло робкие попытки усилить патриотико-воспитательную роль популярной культуры за счет финансирования отдельных проектов, например, «Крым» (2017 г.), «Крымский мост. Сделано с любовью» (2018 г.). Однако нацеленность на кассовые сборы при одновременной чересчур явной пропагандистской направленности и не самый выдающийся художественный уровень этих кинокартин (при активном «освоении» бюджетных средств) в итоге не позволили этим лентам стать популярными.

Окончательным рубежом, который заставил государственные структуры и деятелей культуры определиться с выбором направления развития культурной политики и творчества, стало начало 24 февраля 2022 года специальной военной операции. Большое количество актеров, певцов, поэтов, писателей, композиторов покинуло страну в знак протеста против политики руководства страны, а большинство граждан России в целом поддерживает борьбу с неонацизмом на Украине.

Заключение

За последние полтора года появилось множество стихов, песен, частушек, посвященных СВО, однако их распространение происходит в основном благодаря «сарафанному радио». Электронные СМИ, в том числе и подконтрольные государству, практически не участвуют в указанном процессе и популяризации этих произведений. Параллельно этому популяризация новых символов и новых героев набирает обороты и в «андерграундной» среде.

В настоящее время потенциал популярной культуры для создания символов и образов, необходимых для формирования и развития национальной идентичности современной России, остается во многом нереализованным. Основной причиной этого остается неясность в

отношении выбранного элитой пути развития российского общества. Необходимость достижения целей СВО понятно большинству, но дальнейшие перспективы «покрыты туманом» из-за отсутствия «образа будущего». Государство, отказавшись от «ручного управления» в сфере культуры после распада Советского Союза, до сих пор так и не может выработать эффективный механизм взаимодействия с институтами популярной культуры для их привлечения к решению задач государственного развития.

Список литературы

- Белобородов А.П. 1979. Всегда в бою. Москва, Военное издательство министерства обороны СССР, 398 с.
- Бережной И.И. 1976. Два рейда. Воспоминания партизанского командира. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 416 с.
- Бережной И.И. 1987. За каждую пядь. Горький, Волго-Вятское кн. изд-во, 271 с.
- Гайдар А. 1946. Повести и рассказы. Л., Лениздат, 272 с.
- Горький М. 1934. Доклад на Первом всесоюзном съезде советских писателей 17 августа 1934 года. Режим доступа: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/articles/article-266.htm> (дата обращения: 23.07.2023).
- Зощенко М.М. 1990. Графин. Рассказы о Ленине. Ленинград, Детская литература, 3–6.
- Кокотюха А. 2007. Жеглов починае, а Гоцман програе. Телекритика. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20141211093927/http://www.telekritika.ua/media-continent/2007-11-12/34853> (дата обращения: 23.07.2023).
- Королева Е.А. 2021. Образ Ю.А. Гагарина в массовой культуре. XXV Туполевские чтения (школа молодых ученых). Тексты докладов участников Международной молодёжной научной конференции, посвященной 60-летию со дня осуществления Первого полета человека в космическое пространство и 90-летию Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ. Казань, 505–508.
- Меринов В.Ю. 2015. Советская журналистика 30-х – начала 50-х годов как искусство соцреализма. Положительный герой. Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования, 1: 3(5), 55–66.
- Николаева М.Ф. 2012. Советское плакатное искусство как материал для культурологического исследования. Ярославский педагогический вестник. 1(1). Гуманитарные науки, 323–326.
- Островский Н.А. 1951. Как закалялась сталь. Москва, Гослитиздат, 384 с.
- Попова О.В. 2016. Базовая матрица государственной политики идентичности в современной России. Политическое пространство и социальное время Симферополь: ИТ «АРИАЛ». Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26897162_43700234.htm (дата обращения: 23.07.2023).
- Послание Президента РФ Федеральному собранию. 2005. Президент России. Официальный портал. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (дата обращения: 23.07.2023).
- Потемкина В.В. 2012. Образ положительного героя отечественных биографических кинофильмов второй половины 1940-х – первой половины 1950-х годов. Идеология и эстетика. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 151. 40–44.
- Программа Коммунистической Партии Советского Союза. 1961. Москва: Государственное издательство политической литературы, 144.
- Сибиряков И.В. 2018. Советские массовые песни 20-х гг. как инструмент конструирования новой советской реальности. Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 104–112.
- Твен М. 1935. Приключения Тома Сойера. Ленинград, Лендетиздат, 286 с.
- Тишков В.А. 2003. Реквием по этносу: исследование по социально-культурной антропологии. Москва, Наука, 544 с.
- Федоров А.В. 2013. Краткая история компьютерных игр в России. Медиаобразование. 4. 137–148.
- Цибизова И.М. 2017. Философская символика в современной детской литературе и ее значение для передачи культурно-цивилизационного кода. Культурология. 3(82). 146–158.

References

- Beloborodov A.P. 1979. Vsegda v boyu [Always in Battle]. Moscow, Military Publishing House of the USSR Ministry of Defense, 398 p.
- Berezhnoy I.I. 1976. Dva reyda. Vospominaniya partizanskogo komandira [Two Raids. Memoirs of a Partisan Commander]. Gorky: Volgo-Vyatka Book. Publishing House, 416 p.
- Berezhnoy I.I. 1987. Za kazhduyu ryad' [For Every Inch]. Gorky Volgo-Vyatka Book. Publishing House, 271 p.
- Gaidar A. 1946. Povesti i rasskazy [Novels and Short Stories]. L., Lenizdat, 272 p.
- Gorky M. 1934. Doklad na Pervom vsesoyuznom s'yezde sovetskikh pisateley [Report at the First All-Union Congress of Soviet Writers] on August 17, 1934. Access mode: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/articles/article-266.htm> (date of access: 23.07.2023).
- Zoshchenko M.M. 1990. Grafin [Decanter]. Stories about Lenin. Leningrad, Children's Literature. 3–6.
- Kokotyukha A. 2007. Zheglov pochinaê, a Gotsman prograê [Zheglov Starts, and Gotsman Loses]. TV criticism. Access mode: <https://web.archive.org/web/20141211093927/http://www.telekritika.ua/media-continent/2007-11-12/34853> (access date: 23.07.2023).
- Koroleva E.A. 2021. Obraz Yu.A. Gagarina v massovoy kul'ture [Image of Yu.A. Gagarin in Popular Culture]. XXV Tupolev Readings (School of Young Scientists). Texts of Reports of Participants of the International Youth Scientific Conference Dedicated to the 60th Anniversary of the First Human Flight into Outer Space and the 90th Anniversary of the A.N. Tupolev Kazan National Research Technical University – KAI. Kazan. 505–508.
- Merinov V.Yu. 2015. Sovetskaya zhurnalistika 30-kh – nachala 50-kh godov kak isskustvo sotsrealizma. Polozhitel'nyy geroy [Soviet Journalism of the 30s – Early 50s as the Art of Socialist Realism. Positive Hero]. Scientific Result. Series: Social and Humanitarian Research. T. 1. 3(5), 55–66.
- Nikolaeva M.F. 2012. Sovetskoe plakatnoe iskusstvo kak material dlya kul'turologicheskogo issledovaniya [Soviet Poster Art as a Material for Cultural Research]. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 1(1). Humanities. 323–326.
- Ostrovsky N.A. 1951. Kak zakalalas stal [How Steel was Tempered]. M. Goslitizdat. 384 p.
- Popova O.V. 2016. Bazovaya matritsa gosudarstvennoy politiki identichnosti v sovremennoy Rossii [Basic Matrix of State Identity Policy in Modern Russia]. Political Space and Social Time. Simferopol: IT «ARIAL». Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26897162_43700234.htm (access date: 23.07.2023).
- Poslaniye Prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu [Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembl]. 2005. President of Russia. Official Portal. Access mode: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (access date: 23.07.2023).
- Potemkina V.V. 2012. Obraz polozhitel'nogo geroya otechestvenny'x biograficheskix kinofil'mov vtoroj poloviny` 1940-x – pervoj poloviny` 1950-x godov. Ideologiya i e`stetika [The Image of a Positive Hero of Russian Biographical Films of the Second Half of the 1940s – the First Half of the 1950s. Ideology and Aesthetics]. Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. 151. 40–44.
- Programma Kommunisticheskoy Partii Sovetskogo Soyuza [Program of the Communist Party of the Soviet Union]. 1961. Moscow: State Publishing House of Political Literature.
- Sibiriyakov I.V. Sovetskie massovy'e pesni 20-x gg. kak instrument konstruirovaniya novoj sovetskoy real'nosti. [Soviet Mass Songs of the 20s as a Tool for Constructing a New Soviet Reality]. The Soviet Project. 1917–1930s: Stages and Mechanisms of Implementation: A Collection of Scientific Papers. Yekaterinburg: Ural University Publishing House. 2018. 104–112.
- Twain M. 1935. Priklyucheniya Toma Soyvera [The Adventures of Tom Sawyer]. Leningrad: Lendetizdat, 286 p.
- Tishkov V.A. 2003. Rekvijem po etnosu: issledovaniye po sotsial'no-kul'turnoy antropologii [Requiem for Ethnicity: A Study in Socio-Cultural Anthropology]. Moscow, Science, 544 p.
- Fedorov A.V. 2013. Kratkaya istoriya komp'yuternykh igr v Rossii [A Brief History of Computer Games in Russia]. Media education. 4. 137–148.
- Tsibizova I.M. 2017. Filosofskaya simvolika v sovremennoy detskoj literature i yeye znacheniye dlya peredachi kul'turno-tsivilizatsionnogo koda [Philosophical Symbolism in Modern Children's Literature and Its Significance for the Transmission of Cultural and Civilizational Code]. Culturology. 3(82), 146–158.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 01.08.2024

Received: 01.08.2024

Поступила после рецензирования: 16.08.2024

Revised: 16.08.2024

Принята к публикации: 29.08.2024

Accepted: 29.08.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Герштейн Илья Захарьевич, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры мировой дипломатии и международного права, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Ilya Z. Gershtein, Candidate of Sciences in Politics, Senior Lecturer at the Department of World Diplomacy and International Law, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

 [ORCID: 0009-0007-6399-3766](https://orcid.org/0009-0007-6399-3766)